

ТРИ ДЕСЯТИЛЕТИЯ — ПУТЕМ ПРАВДЫ

К ГАСТРОЛЯМ БАГУМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕАТРА им. И. ЧАВЧАВАДЗЕ

Главный режиссер. Каков он? Перебирая в памяти монографии и устные рассказы о главных, овеянные загадочностью легенд, представляешь образ человека, вечно окутанного папиросным (вариант — трубочным) дымом, находящегося круглые сутки в темном, пустом зрительном зале. Он — весь движение. Он сам играет, сам показывает, сам делает все. Он терзает актеров, он заставляет их работать до обморока. Но они довольны. Они понимают, что искусство требует жертв.

Главный — не ест, не пьет, не спит; ему чуждо все мир-

ское. Он дышит, он питается лишь искусством. И, конечно, это человек убежденных сединами, маститый мэтр.

Главный, с которым мы беседуем, — молод, до седины ему еще далеко, а легенды о нем пока не сложены. Он лишь в 1961 году покинул стены вуза. После окончания театрального института имени Руставели работал в Батуми, затем — в русском Театре юного зрителя. Три года назад он вновь вернулся в Батуми и возглавил государственный театр имени Ильи Чавчавадзе, гастроль которого в эти дни с успехом проходит в Тбилиси.

Итак, слово — главному режиссеру театра Теймуразу Абашидзе.

— Наш театр родился не совсем обычно. В 1937 году выпускники ахметеловской студии поставили в Батуми свой дипломный спектакль, который явился основой для создания нового театра. Нас многое роднит с руставеловцами: стилистика, духовный облик, возвышенная романтика, словом, все то, что присуще школе Ахметели.

Нынешний год для нас особый: нам исполнилось тридцать лет. Три десятилетия театр шел путем сложных творческих исканий: были взлеты и были неудачи. Но театр никогда не изменял основному положению реалистического искусства — быть правдивым.

За эти годы в нашем коллективе выросли крупные мастера. Сегодня основной

косяк труппы — молодежь: это — недавние выпускники театральных институтов, это и свои, воспитанные в стенах театра актеры.

При отборе репертуара мы большее предпочтение отдаем пьесам на темы современности. Это не значит, что мы отвергаем классику; но мы твердо убеждены, что она не должна, не может быть преобладающей. То, что происходит у нас на глазах ежегодно, ежедневно, ежечасно, должно находить свое отражение в искусстве, ибо двадцатый век — это век Великого Октября, это век становления нового человека, рождения новой морали, новых нравственных и духовных категорий, и мы, работники искусства, обязаны пропагандировать это новое.

Четыре спектакля, которые мы привезли в Тбилиси, написаны на современную тему: «Я, бабушка, Илико и Илларион», «Море и любовь», «Святые в аду» и «Домик у моря». Притом пьесу Н. Думбадзе и Г. Лордкипанидзе мы включили для показа с целью сравнения. Тбилисцы знакомы с ней в постановке марджановцев. Наша же интерпретация этой пьесы совершенно новая.

Спектакль «Святые в аду» — премьера. В Батуми эта пьеса будет показана 7 ноября.

В заключение я не хочу отойти от традиционной фразы: наши спектакли отданы на суд взыскательному тбилисскому зрителю. Пусть он и оценит нас по достоинству.

МОЛОДЕЖЬ ГРУЗИИ
С. ТБИЛИСИ

26 ОКТ 1962